

Прекрасен аромат твоей печали...

Сегодня у нас путешествие в историю, даже, точнее, в истории. Две главные песни и песни, о которых мы будем говорить. Они-то и будут путешествием.

И начну я словами из первой песни:

Попробовать развеять Вашу скуку,
Под этот ослепительный романс.

Я не хочу, мадам, быть слишком неучтивым,
И не могу чего-то обещать,
Но разве можно сделать Вас счастливой,
Укрыв полый промокшего плаща,
Я попрошу, мадам, позвольте только слово,
Уйдет Вы, останется вино,
А вот душа - она ждала иного....
Но если Вы уйдете... все равно!

О. Щеглов

«Видеоклип» Я. Сумишевский «Романс»»

Русский романс... Сколько всего вспоминается и представляется даже просто при упоминании этих слов.

Когда появился городской романс?

Считается, что изначально романс появился в Испании, в XV—XVI веках. Тогда испанцы называли романсом любое стихотворение, написанное на романском «нелатинском» языке. Стихотворение не обязательно было лирическим, оно могло рассказывать об исторических событиях и военных подвигах героев. В соседних с Испанией странах подобные стихи назывались балладами. Из них и родились музыкальные произведения под названием «романсы». Положенные на музыку, они превращались в небольшие песни — как правило, с четырехстрочной строфой без рефрена.

В XVIII веке романс добрался до Франции и Германии, а затем и до России. Под «романсом» подразумевали небольшое музыкальное сочинение, но уже исключительно лирического содержания, в исполнении голоса и аккомпанирующего инструмента. Наибольшее влияние на развитие романса в Европе оказало творчество поэтов Иоганна Вольфганга Гете и Генриха Гейне, композиторов Франца Шуберта, Роберта Шумана, Жюль Массне и Шарля Гуно.

Жанр же русского романса сложился в начале XIX века на волне захлестнувшего отечественный музыкальный мир романтизма. Наиболее известные романсы того периода принадлежали Александру Алябьеву, Александру Варламову. Затем романс занял законное место в творчестве самых известных русских композиторов — Михаила Глинки, Николая Римского-Корсакова, Петра Чайковского, Сергея Рахманинова.

Петербургские и московские цыгане начинали с собственного, самобытного стиля исполнения русского романса — драматично, с особой эмоциональной насыщенностью и напевностью, затем создавая уже новые произведения, как на русском, так и на цыганском языке.

Многие из наиболее популярных в наше время романсов были написаны в начале XX века. Их относят к разряду городского, цыганского, «жесточкого романса». Тогда романсы писали композиторы-любители, такие как Борис Фомин, Борис Прозоровский, Мария Пуаре. И именно этот период можно назвать золотым веком русского романса: полные залы собирали выступления Надежды Плевицкой, Анастасии Вяльцевой, Веры Паниной.

В послереволюционные годы романс подвергся гонениям как буржуазный пережиток, разлагающий пролетариат и крестьянство. Но даже в этот сложный для романса период его с успехом продолжали исполнять Изабелла Юрьева, Александр Вертинский, Тамара Церетели. Многие из этих музыкантов эмигрировали в Европу, захватив с собой и русский романс, который смог покорить даже не понимающую русский язык публику. Например, «вывезенный» Александром Вертинским романс Бориса Фомина «Дорогой длиною» так полюбился европейцам, что на музыку Фомина возник новый, английский текст, и англичане по сей день уверены, что песня написана на берегах туманного Альбиона.

Видеоклип «Мэри Хопкин»

Спустя годы Алла Баянова, Александр Вертинский, Изабелла Юрьева вернулись в Россию и с невероятным успехом продолжили карьеру уже в нашей стране. Романс же навсегда остался одним из самых любимых в России музыкальных жанров, как у слушателей, так и у исполнителей.

Возрождение русской школы романса пришлось на 1970-е гг., когда романсы стали исполнять Николай Сличенко, Валентин Баглаенко, Валентина Пономарёва, Нани Брегвадзе и другие яркие артисты сцены.

Романсов пели очень много, конечно, большая часть до нас не дошла, просто, не выдержав испытания временем. Некоторые, умерев, возродились вновь.

Интересна судьба известного романса.

«Не для меня придёт весна» — русский романс на стихотворение «Не для меня» за подписью офицера морской пехоты А. Молчанова (полное имя неизвестно), написанное им в 1838 году. Стихотворение положено на музыку русским композитором Николаем Петровичем Девитте.

Стихотворение впервые было опубликовано в журнале «Библиотека для чтения» № 33 за 1838—1839 годы с подписью «*На корабле „Силистрия“, А. Молчанов, 1838.*»

А. Молчанов служил офицером десанта на корабле черноморского флота «Силистрия» и участвовал в одной из двух черноморских кампаний 1838 года. Флагманский 84-пушечный корабль «Силистрия», на котором служил Молчанов, участвовал в создании Кавказской укрепленной береговой линии. Капитаном корабля «Силистрия» в период с 1834 по 1837 год был Павел Степанович Нахимов.

Других биографических данных об офицере А. Молчанове пока не известно.

Предполагается, что впервые романс был исполнен в 1838—1839 годы, в Санкт-Петербурге, в доме Сенковского, жена которого, баронесса фон Раль, держала музыкальный салон.

Единственное известное поэтическое произведение А. Молчанова было опубликовано в популярнейшем литературном журнале своего времени в следующем виде:

*Не для меня придёт весна,
Не для меня Буг разойдётся,
И сердце радостно забьётся
В восторге чувств не для меня!*

*Не для меня, красой цветая,
Алина встретит в поле лето;
Не слышать мне её привета,
Она вздохнёт — не для меня!*

*Не для меня реки струя
Берега родные омывает,
Плеск кротких волн других смущает;
Она течёт — не для меня!*

В тексте стихотворения упоминается река Буг, широко разливающаяся и впадающая в Чёрное море. Берега Буга Молчанов называет родными, что говорит о том, что он был уроженцем или жителем этих мест.

Ивану Алексеевичу Бунину, обладавшему поэтическим слухом, именно упоминание реки Буг казалось определяющим в этом стихотворении, потому что Буг, в отличие от Волги, Днепра, Дона, Невы, не имел своего устоявшегося образа в поэзии:

«Знаете эту мещанскую песенку? „Не для меня придёт весна, не для меня Буг разольётся, и сердце радостью забьётся не для меня, не для меня!“ Почему Буг, а не Дон, не Днепр — неизвестно, я ещё мальчиком этому удивлялся, слыша эту песенку в Ельце».

Романс исполнялся в 1840-х годах, затем был почти забыт.

Вторая волна популярности романса пришлась на начало XX века. Романс Девитте-Молчанова входил в репертуар Фёдора Шаляпина с самого начала его карьеры, исполнявшего его как уже «забытый солдатский романс». Ф. И. Шаляпин указывает в своих воспоминаниях, что этот романс был любимым романсом Максима Горького.

В 1900—1910-х годах романс вошёл в репертуар известной певицы Анастасии Вяльцевой. Для этого исполнения музыка Девитте была обработана пианистом Я. Ф. Пригожим, аккомпаниатором цыганского хора московского ресторана «Яр», руководившего в 1870—1880-х годах различными русскими и цыганскими хорами, для которых создал целый ряд обработок популярных городских песен и романсов. Вяльцева исполняла романс во время публичных концертов во время русско-японской войны. Для этой аранжировки Я. Ф. Пригожий произвольно изменил слова Молчанова, убрав из романса лирическое содержание, оставив гражданственное, и сменив название реки «Буг» на слово «песнь»:

«
*Не для меня придёт весна,
Не для меня песнь разольётся,
И сердце радостно забьётся
В восторге чувств не для меня.*

Оставшись в предреволюционной эстетике, романс приобрёл во время Гражданской войны новый "протестный", ностальгический тон. Существует две его версии, созданные в это время, отличающиеся друг от друга и от подлинника.

После революции, в 1920-х годах появилась «блатная» версия романса Н. Девитте.

*Не для меня сады цветут,
Распустит роза цвет душистый
Сорвёшь цветок, а он завянет.
Такая жизнь не для меня.*

*А для меня народный суд
Осудят сроком на три года,
Возьмёт конвой меня жестоко
и поведёт меня в тюрьму.*

*А из тюрьмы сошлют в Сибирь,
сошлют на дальнюю сторонку.
Сольют с народом арестантским,
побег и пуля ждёт меня.*

Романс вновь вернулся в 1970-е годы. В 1978 году вышел фильм «Пять вечеров» режиссёра Никиты Михалкова, по одноимённой пьесе Александра Моисеевича Володина. В фильме этот романс напеваёт Александр Ильин (в исполнении Станислава Любшина). Со времени выхода на экран этого фильма романс Девитте-Молчанова постепенно возвращает утраченную популярность.

Видеоклип «Любшин»

В начале XXI века романс Девитте-Молчанова входит в репертуар многих исполнителей разных жанров, в том числе в репертуар казачьих хоров. В этих случаях дворянский романс (написанный аристократом голландского происхождения и русским морским офицером) ошибочно называется «казачьей народной песней».

Н. С. Михалков ещё раз вернулся к этому романсу в 2014 году в фильме «Солнечный удар», где сам исполнил его с Государственным академическим Кубанским казачьим хором под руководством Виктора Захарченко.

Видеоклип «Ярослав Дронов, Пелагея. 'Не для меня'»

Русский романс любим многими людьми. Тонко передавая чувства автора, он волнует и заставляет сопереживать слушателей. Текст многих романсов написан известными русскими поэтами.

Одним из самых любимых стал романс "Не уходи, побудь со мною", история создания которого сама по себе похожа на роман.

Не уходи, побудь со мною,
Здесь так отрадно, так светло.
Я поцелуями покрою
Уста, и очи, и чело.

Романс «Не уходи, побудь со мною» был создан Николаем Зубовым в 1899 году и был первым из серии романсов, которые автор посвятил своей музе — певице Анастасии Вяльцевой, в которую он был безответно влюблён

Королева русского романса Анастасия Вяльцева была дочерью орловской крестьянки. В юные годы она работала младшей горничной в гостинице на Крещатике. Однажды там остановилась известная оперная прима Серафима Бельская. Услышав пение убиравшей её номер девушки, она была поражена её талантом и составила протекцию в театральных кругах. Первое сольное выступление Вяльцевой состоялось в Москве в 1897 году. Ей было двадцать шесть лет.

Уже тогда определилась ее знаменитая творческая манера: она пела ярко, легко, свободно. Ее называли «певицей радостей жизни», потому что песни в свой репертуар Анастасия Дмитриевна придирчиво отбирала сама, отвергая те, в которых были слова «смерть», «разлука», «печаль», «горе», «тоска».

Среди ослеплённых талантом восходящей примы был тридцатилетний чиновник, сын губернского секретаря (один из низших чинов в табели о рангах Российской Империи) Николай Владимирович Зубов. С детских лет он тянулся к музыке, к которой пристрастил его меломан-дядя, часто собиравший в своём вологодском доме хор, которым руководил сам.

Так как семья Зубовых жила в большой бедности, Николай Владимирович не смог получить музыкального образования и даже не знал нот. При этом он был удивительно талантлив, имел превосходную память и всё, что слышал, мог сразу сыграть «на слух», спеть любую мелодию из многих опер, а свои сочинения исполнял на рояле наизусть, и его товарищи записывали их нотными знаками.

Имя Зубова стало чрезвычайно популярно на рубеже XIX-XX веков, ноты с его произведениями издавались гигантскими тиражами, в 5-10 раз превышавшими тиражи классической музыки.

Встреча с Анастасией Вяльцевой открыла новую страницу в творчестве молодого композитора, вспыхнувшее чувство вдохновило его на создание десятков романсов, большая часть которых были посвящены его музе и исполнены ею.

К сожалению, чувство Николая Владимировича осталось без взаимности... Сердце Анастасии Вяльцевой было отдано блестящему гвардейскому офицеру Бискупскому.

Василий Викторович Бискупский происходил из семьи тайного советника Виктора Ксавьерьевича Бискупского, экс-губернатора Томска. Мать его, Елена Васильевна, в девичестве носила фамилию Римская-Корсакова.

Василий Бискупский, бывший моложе своей избранницы на семь лет, преданно любил певицу и женился на ней. Его родители, аристократы, отнеслись к крестьянскому происхождению невестки спокойно и без колебаний благословили молодых.

Однако брак этот долгое время держался в секрете, так как подобный мезальянс мог повредить военной карьере Василия Викторовича. Их тайну знали лишь немногие близкие друзья. Николай Зубов, в течение шести лет трепетно обожавший Анастасию Дмитриевну и посвящавший ей все свои произведения, узнал её лишь, когда грянула Русско-Японская война...

В 1904-м году Вяльцева разорвала контракт на огромную по тем временам сумму в 26 тысяч рублей и отправилась на фронт рядовой сестрой милосердия.

Василий Викторович был тяжело ранен и, наотрез отказавшись от эвакуации в тыл, лежал в госпитале. «Сестрица Анастасия» выхаживала его и других раненых, работая без устали и скрывая своё настоящее имя.

Впрочем, долго сохранять инкогнито не получилось, знаменитую певицу узнали и упростили дать в Харбинском Летнем театре концерт «в пользу увечных и семейств убитых нижних чинов Заамурского округа», имевший грандиозный успех.

Брак Вяльцевой и Бискупского все-таки стал достоянием общественности. Как и следовало ожидать, конногвардейское начальство не одобрило мезальянса, и Василию Викторовичу пришлось уйти из полка. Когда Анастасия Дмитриевна отправилась на Дальний Восток, Николай Зубов посвятил ей свой последний романс с говорящим названием «Я хотел тебя забыть...».

Как сложилась судьба композитора-самородка дальше, неизвестно. После 1906-го года следы его теряются. Может быть, Николай Владимирович, щедро даривший свою душу, вкладывая её в создаваемые произведения, просто исчерпал себя, допел свои песни и замолчал, может быть, не встретилось музы, равной Вяльцевой, которая бы вдохновила его на новые шедевры, а, возможно, ранняя смерть унесла композитора в расцвете лет...

Недолго оставалось царить и Вяльцевой. Её слава не имела равных, как и её гонорары. Среди артистов бытовало расхожее выражение «вяльцевский гонорар». В воспоминаниях Собинова можно встретить фразу, что за один из концертов он получил «вяльцевский гонорар».

Анастасия Дмитриевна гастролировала по всей России в собственном комфортабельном вагоне, где имелись столовая, спальня, гардеробная, репетиционный зал. Вяльцеву не раз приглашали за границу, но певица отказывалась: «Туда ездят искать славы, а я нашла ее в России».

Её знаменитый вагон проехал почти 200 тысяч верст... Позже в нём в бытность свою Верховным правителем России ездил адмирал Колчак, а после него — маршал Блюхер. Закончил свой путь «вяльцевский вагон» гостиницей для командного состава воинских частей Восточного участка во время строительства Байкало-Амурской магистрали.

В 1912 году врачи обнаружили у Вяльцевой рак крови. Лечение не давало результатов, и лишь переливание здоровой крови, которую брали у Василия Викторовича, временно улучшало состояние певицы. Несмотря на все усилия, через год она скончалась.

Бискупский не смог быть на похоронах жены. Горе его было столь велико, что он слёг в горячке: открылась полученная в Маньчжурии рана. Ему было суждено пережить Анастасию Дмитриевну на 32 года.

А романс, посвящённый певице остался и живёт своей жизнью.

Видеоклип «Не уходи, побудь со мною»

К романсам мы ещё вернёмся.

У нас ведь две песни, определяющие тему на сегодня.

Видеоклип «Король сочиняет танго»

Король сочиняет танго...

О каком же короле поёт Лайма Вайкуле в песне композитора Раймонда Паулса и поэта Михаила Танича?

Выдающийся мелодист, прозванный «королём танго». **Оскар Давидович Строк** (латыш. *Oskars Stroks*, 6 января 1893 — 22 июня 1975) — латвийский, российский и советский композитор.

Диск-гигант с произведениями Оскара Строка выпущен недавно в Финляндии. Его вместе с документами и фотографиями передала Даугавпилсскому краеведческому музею внучка композитора Татьяна. Она вспомнила, как дедушка усаживал её рядом, чтобы рассказать о своей жизни:

– Таня, послушай, лет через двадцать тебя будут обо мне спрашивать.

Небольшого роста, рыжий, необыкновенно лёгкий на подъём, влюбчивый, он производил впечатление человека, которому всё даётся легко. Даже в последние годы жизни терпеть не мог разговоры о возрасте.

– Мне не 80, а два раза по 40, – говорил он.

На самом деле биография этого жизнелюба трагична – впрочем, как у всего поколения, прошедшего через войны и революции. Но и очень интересную жизнь прожил король танго – Оскар Строк. Будущий композитор родился в Динабурге (ныне Даугавпилс). В семье было восемь детей.

В начале семидесятых годов в холле московской гостиницы к двум дамам, одна из которых была женой жившего во Франции русского художника, подошел немолодой мужчина.

Галантно расшаркавшись, он припал губами к «ручкам» дам. Одной из дам оказалась министр культуры Фурцева. — Кто это? — спросила у спутницы ошарашенная Фурцева.

— Это же ваш знаменитый соотечественник, — ответила жена художника, — «король танго» Оскар Строк.

— Вы что-то путаете, — категорически возразила министр культуры, — этот ваш «король танго» жил в прошлом веке. И, вообще, не у нас. Не в Советском Союзе.

– Семья наша была музыкальной, – вспоминал Оскар Давыдович. – Отец был музыкантом, играл в театре, в оркестре.

Тяга к музыке у будущего короля танго проявила себя достаточно рано. И отец сделал все возможное, чтобы закрепить и развить её. Оскар Строк не только проводил долгие часы за роялем, но и пытался что-то сочинять. В десять лет он написал романс на стихи Пушкина «Я вас любил». И, как рассказывают, долгие годы вспоминал об этом с нескрываемым удовольствием. Романс на стихи Пушкина был не единственным произведением юного Строка. Были и другие. Даровитым автором заинтересовалось Петербургское нотное издательство и издало два романса Оскара Строка на слова Лермонтова. В ту пору Оскару было двенадцать лет.

Его песни одобрила легендарная Анастасия Вяльцева. «Мне не было еще четырнадцати лет, когда я набрался храбрости и решил показать свои песни первой звезде дореволюционной эстрады Анастасии Вяльцевой, — вспоминал Строк. — Она была кумиром публики, однако эта добродушная полная женщина встретила меня приветливо, закармила конфетами и, что самое главное, благосклонно отнеслась к моему творчеству.

Стремясь дать детям хорошее образование, отец добился разрешения покинуть город, где проходила черта оседлости евреев, и переехал в Петербург. Там в 13-летнем возрасте Оскар поступил в консерваторию. Музыкальное образование Оскар Строк получил в Санкт-Петербургской консерватории по классу фортепьяно. Его учителем был российский пианист и музыкальный педагог Николай Дубасов.

Довольно быстро Оскар Строк проявил себя как высококлассный аккомпаниатор. Он аккомпанировал на концертах многим звездам эстрады. В том числе знаменитой русской певице Надежде Васильевне Плевицкой. Строк вспоминал:

«В двадцатые годы мне немало пришлось гастролировать с... Надеждой Плевицкой. Мою песню «Простая любовь» — о переживаниях крестьянки, потерявшей на войне мужа, — она исполняла так трогательно, что я, поверьте, не мог от волнения аккомпанировать».

Оскар познакомился с красивой девушкой Луизой Фаданелли-Шустлер, наполовину итальянкой, наполовину австрийкой. В 1921 году молодая семья переезжает в Ригу.

К этому его подтолкнули, скорее всего, меркантильные соображения и тяготы жизни послереволюционной России. В Риге Строк выступал с концертами. Вместе с оркестром Марка Вебера гастролировал по Европе. С успехом выступал в Париже, Берлине и Лондоне. Здесь Строк пытается заняться бизнесом: открывает издательство, выпускает журнал, книги, нотные сборники. Потом редакцию переносит в Париж, куда увлекла Оскара очередная страстная любовь. Увы, издательство прогорело, "роковая женщина" оставила неудачливого предпринимателя.

Снова вернувшись в Ригу, Строк открыл ресторан "Барберина" неподалёку от Александро-Невской церкви, однако не учёл, что по законам того времени продажа алкоголя в радиусе 500 метров от культовых сооружений была запрещена. Строк понёс огромные убытки и за долги попал в тюрьму. Что, вы думаете, он делает за решёткой? Пишет танго под названием "*Банкрот*".

В 1928 году Оскар Строк написал принесшее ему мировую известность танго «Черные глаза».

Был день осенний, и листья грустно опадали.

В последних астрах печаль хрустальная жила.

Грусти тогда с тобою мы не знали,

Ведь мы любили, и для нас весна цвела.

Ах! Эти черные глаза меня пленили.

Их позабыть нигде нельзя — они горят передо мной.

Ах! Эти черные глаза меня любили.

Куда же скрылись вы теперь? Кто близок вам другой?

Видеоклип «Чёрные глаза»

К написанию знаменитого танго Строка подтолкнули два обстоятельства. В 1928 году Оскару Строку удалось услышать выступление основателя жанра танго-песни аргентинца Карлоса Гарделя и услышанное вдохновило его. Потом влюбчивый Строк пережил очередной не слишком счастливый роман. Он влюбился в сотрудницу только что организованного им журнала некую Лени Либман. Бросил жену Луизу-Анжелу,

урожденную Фаданелли-Шустлер, дочь Веру и сына Евгения; и укатил вслед за возлюбленной в Париж. В Париже дела Строка пошли из ряда вон плохо. Журнал не приносил сколько-нибудь заметного дохода. Денег не было. Либман ушла к другому. И опечаленный Строк трансформировал свои чувства в мелодию.

В 1929 году певец Марек Белоусов в сопровождении оркестра Марка Вебера исполнил танго, сразу ставшее знаменитым. В этом же году фирма «His Master's Voice» выпустила пластинку. В начале 30-х годов в свой репертуар «Черные глаза» включил Петр Лещенко. В Советском Союзе первыми исполнителями танго были Казимир Малахов с джазом Александра Цфасмана (Москва) и Иван Миловидов с джазом Якова Скоморовского (Ленинград).

Рижский период был наиболее плодотворным в жизни Оскара Строка. В эти годы им было написано около трехсот музыкальных произведений. В их числе такие танго, как «Скажите, почему», «Лунная рапсодия» и многие другие. Они с успехом исполнялись лучшими оркестрами во всем мире. Их включили в свой репертуар известные певцы Петр Лещенко, Юрий Морфесси и другие. Почитателем таланта Оскара Строка был Федор Шаляпин. Строк вспоминал:

«Приехав как-то в Ригу, Шаляпин разыскал меня, пригласил в гостиницу «Метрополь». И после угощения, лукаво посмотрев, начал, аккомпанируя себе на рояле, напевать мои песни. Он понимал, как приятно мне, что он, великий русский артист, знает мои скромные произведения. Потом он попросил сыграть что-либо из моих инструментальных вещей, известных тогда по записям на пластинках английского оркестра».

Оскар Строк отличался неукротимым жизнелюбием. Время его бурного творчества, пришедшееся на 20-30-е годы, летело на фоне не менее бурных романов. Он легко покорял женщин и также легко расставался с ними.

Ещё он, частично по своей воле, частично по совету не слишком опытных, а, возможно, и не слишком чистоплотных друзей ввязывался в разного рода коммерческие проекты.

Ригу бомбили уже в первую неделю войны.

В годы войны Строк оказался в Алма-Ате. Его вместе с семьей вывезли из Риги перед вступлением немцев в город. Чуть ли не с последним эшелонам. Иначе он разделит бы судьбу узников рижского гетто.

В Алма-Ате Строк не задержался. Обустроив на новом месте семью, Оскар в составе одной из фронтовых артистических бригад выехал в действующую армию. Оскар Строк не только аккомпанировал, но и писал песни. Песни эти были далеки от привычного для композитора жанра. Он был построен на военных реалиях. Пробуждали оптимизм и звали на подвиги. В их числе «Мы победим», «Фронтовой шофер» и некоторые другие. Какое-то время Строк сотрудничал с оркестром Клавдии Шульженко. Выступал как композитор, солист и аккомпаниатор.

Вернувшись из эвакуации, Оскар Строк поселился в Москве. Его привлекли к участию в работе над саундтреком к кинофильму «Котовский». И даже сняли в эпизодической роли: Строк сыграл роль аккомпаниатора в белогвардейском ресторане.

Ещё он что-то писал для Утесова. И принял участие в конкурсе на создание Государственного Гимна СССР. Мелодия Оскара Строка, как известно, не подошла. Конкурс выиграл Александров. Тем не менее, Строк получил от правительства благодарность. И ему была вручена денежная премия.

А потом началась полоса неудач. Шла борьба со всеми, чье творчество, так или иначе, выходило за рамки декларированной сверху генеральной линии. И Строк, что называется, попал под раздачу. На состоявшемся в 1946 году Пленуме Союза композиторов

творчество Оскара Строка сочли проявлением «кабацкой мещанской музыки». В 1948 году в постановлении ЦК ВКП (б) «О формализме в музыке» фамилия короля танго было упомянуто вместе с именем Шостаковича. Их назвали «идеологическими диверсантами империализма». Оскар Строк решил вернуться в Ригу. Музыкальные власти Риги встретили заклеянного в столице композитора враждебно. Его ругали на заседаниях, и обличали в газетах. Завершилась кампания исключением Строка из Союза композиторов Латвии. Произошло это в 1949 году.

В течение многих лет имя Оскара Строка находилось под запретом. Исполнители не имели права выходить с его песнями на эстраду. Не было упоминаний в прессе. Музыка Строка время от времени появлялась в фильмах, но без упоминания автора. Речь шла о сценах, где происходило что-то враждебное строю. Попойки в белогвардейских ресторанах, какие-то сомнительные сделки. И прочие малопочтенные и аморальные события.

При этом творчество короля танго продолжало пользоваться популярностью за рубежом. Его мелодии исполнялись лучшими оркестрами США, Англии, Финляндии, Японии и многих других стран мира. Выпускались пластинки. Оскар Строк зарабатывал себе на жизнь, выступая перед подвыпившей публикой в ресторанах, играл на каких-то полуофициальных концертах. Иногда его в качестве аккомпаниатора приглашали на свои концерты заезжие исполнители.

Всё это не сломило композитора. Он держался уверенно, не роняя достоинства. Казалось, ничто, даже само время, было не властно над ним. Рассказывают, что как-то в трамвае девушка уступила место восьмидесятилетнему маэстро. Глубоко уязвленный Строк покинул трамвай на ближайшей остановке.

Только в 70-е годы танго Оскара Строка вернулись к нам. Фирма "Мелодия" выпустила две пластинки с его произведениями. Строк снова много сочиняет – "*Моя Наталия*", "*Твои глаза*", "*Старый романс*".

...22 июня 1975 года к Строку приехала "скорая". Он, как всегда, шутил, играл для врача на рояле, подписал на память пластинку. А через несколько минут умер...

Похоронили композитора на кладбище в Шмерли под мелодию танго "*Спи, моё бедное сердце*"...

Король танго умер. Его же королевство живет. И с этим ничего не смогли поделать ни власти предрержащие, ни само время, которое, как известно, обладает монополией определять истинную роль всего сущего. И отделяет зерна от плевел.

6 января 2013 г., к 120-летию Оскара Строка, в Риге (на здании по улице Тербатас, дом 50) была открыта памятная мемориальная доска на латышском и английском языках (автор Янис Струпулис) — в этом доме О. Строк проживал в 1945—1975 гг. В церемонии открытия участвовал композитор Раймонд Паулс.

А что же романс? Давайте вернёмся к этой теме. Романс всё также популярен. Звучат самые лучшие старые романсы, сочиняются новые.

Многие романсы, любимые нами, пришли из фильмов. Чтобы показать эпоху, украсить действие, оживить героя, используются старые песни, пишутся новые.

Очень показательно в смысле смешения эпох звучит романс Нины в фильме «Мы из будущего». Здесь можно увидеть даже, как меняется аккомпанемент. Перемещение во

времени происходит в сюжете фильма, на исполнение песни тоже предлагается взглянуть с разных ракурсов.

XXI век. Четверо друзей занимаются раскопками под Санкт-Петербургом в местах боевых действий Великой Отечественной войны с коммерческой целью (то есть они — чёрные копатели): за найденные награды и оружие дают хорошие деньги. К месту раскопок приходит сельская старушка, принявшая ребят за участников Поискового движения (белых копателей), и говорит, что у неё где-то здесь в боях пропал сын, у которого был серебряный портсигар с красным камнем. Подвыпившие молодые люди радостно хихикают и обещают в случае находки портсигара вернуть его. Попав в военное прошлое, парни принимают участие в боевых действиях. Знакомятся с людьми, живут местной жизнью, влюбляются в медсестру Нину. Романс Нины мы сейчас и послушаем.

«За всё спасибо, добрый друг» - стихи Елизаветы Константиновны Стюарт. Русская поэтесса (1906 - 1984), родившаяся в Томске и прожившая большую часть жизни в Новосибирске. Выходило несколько сборников её стихов. Одно из лучших лирических стихотворений поэтессы — «За всё спасибо, добрый друг...» — было в 2008 году положено на музыку композитором Иваном Бурляевым и прозвучало романсом в исполнении Екатерины Климовой в фильме «Мы из будущего».

Видеоклип «Песня Нины»

Чудесный романс "Колечко" в киносериале "Исаев" исполнила актриса Полина Агуреева. Исполнила она его прекрасно под собственный аккомпанемент на гитаре. Очень душевно и трогательно. Романс написан недавно, поэтому он никак не мог исполняться в начале 20-го века. Автором слов является Иосиф Бродский. А автором музыки стал известный бард Виктор Берковский.

Удивительная неуловимая притягательность, очень приятный тембр голоса и просто попадание в эпоху.

Видеоклип «Колечко»

Видеоклип «Ах, эти чёрные глаза»_Брейнсторм»